

О РОЛИ ПОВТОРА В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОГЕРЕНТНОСТИ ТЕКСТА

В статье рассматривается проблема связности текста, обеспечиваемой лексическим повтором введённой в текст первичной номинации, в результате чего формируется так называемая номинативная цепочка. Предлагается разработанная авторами классификация номинативных цепочек по составу, протяжённости и семантическому наполнению. В основе работы – широкое понимание местоименности в тексте.

Ключевые слова: повтор, номинативная цепочка, про-форма, местоименность, прономинализация.

Одним из лексических средств связности текста (далее ССТ) является повтор, т.е. воспроизводство введенного в текст наименования денотата или группы денотатов. Благодаря ССТ, читатель воспринимает текст как единое целое.

Лишь в середине 60-х годов было основательно указано на значение, которое необходимо придавать различным видам повтора. На значение повтора в организации текста обращают внимание многие исследователи (Гальперин И.Р., 2007; Макаров М.Л., 2003, Москальская О.И., 2004, 1981; Сильман Т.И., 1987; Солганик Г.Я., 2007 и др.). Приведем здесь лишь мнение Сильман Т.И., которая пишет, что «слово в художественном произведении не является простым средством разовой коммуникации, действующим однолинейно и в течение краткого мгновения; оно несет в себе определенное ситуативное содержание и, извлекаясь заново к жизни через повтор, в другом месте произведения способно обогащаться новыми оттенками, «связанными с дополнительно пройденным движением сюжета» [5, с. 85].

Итак, повторы – «органическая, естественная черта связной речи, наиболее обычный способ связи законченных предложений. Избегая повторов, пишущий как бы преодолевает «сопротивление материала»: естественное развитие речи требует повторения какого-либо члена предложения, стилистические же нормы заставляют искать синонимические замены» [7, с. 60].

Проблеме лексического повтора уделяется большое внимание как в работах отечественных, так и зарубежных исследователей. Мы будем обращаться к понятию «номинативная цепочка», предложенному Фивегером Д. (Viehweger).

Посредством повторов (воспроизводства) первичной номинации возникают цепочки (Ketten, Stränge) семантически эквивалентных элементов текста, благодаря которым поддерживается определенная тема текста. Фивегер Д. дает такое определение номинативной цепочки: «Die Folgen von Bezeichnungen ein und desselben Objekts, d.h. die Ersterwähnung eines Objekts und dessen Rekurrenz als einfache Repetition, pronominales Substitut bzw. semantisch äquivalentes Lexem wollen wir nominative Kette nennen. Jeder Text ist dann als Folge nominativer Ketten aufzufassen, von denen jede eine spezifische (interne) Struktur besitzt» [9, с. 114].

Самым простым ССТ, которому отводилось большое место, был простой повтор отдельных слов или групп слов в непосредственно следующем предложении.

Следующим видом повтора является воспроизводство первичной номинации, введенной в предшествующем отрезке текста, местоименными субститутами.

И, наконец, в тексте фигурирует воспроизводство первичной номинации семантически эквивалентными элементами. Текст как связное целое возникает благодаря тому, что его предложения объединяются элементами, находящимися в отношении эквивалентности друг к другу. Тождество референции наряду с семантической эквивалентностью входящих элементов является важной предпосылкой построения номинативных цепочек.

Номинативные цепочки возникают как на основе структурно-семантической, так и функционально-семантической эквивалентности.

Под структурно-семантической эквивалентностью понимается отношение семантической

эквивалентности, основывающееся на общности признаков в структуре значения лексем или последовательности лексем номинативной цепочки, например: Igel – Stachelball – Igelkugel [9, с. 152]. (Здесь и далее номинативные цепочки выявлены из произведения Штриттматтера Э. «Schulzenhofer Kramkalender»). Поскольку в данном случае мы имеем дело с синонимами (контекстуальными или системными), налицо общность их семантических структур.

В тексте «Ein Hengst geht davon» [7, с. 111] одной из номинативных цепочек является: der Morgen – die Amsel – das Rotkehlchen – ein Kuckuck – einen Pirol – die Spatzen – die Krähen. Данные существительные, входящие в одну тематическую цепочку, проявляют функционально-семантическую эквивалентность. В отличие от структурно-семантической эквивалентности, основывающейся на общности признаков в структуре значения лексем, функционально-семантическая эквивалентность может быть установлена только с учетом конкретной коммуникативной ситуации. Она устанавливается между членами одного тематического поля.

Мы предлагаем классифицировать номинативные цепочки по трем основным признакам: а) по составу; б) по протяженности; в) по семантическому наполнению.

По составу выделяются два основных вида цепочек: смешанные, в состав которых входят имена существительные, словосочетания, местоимения, и однородные, состоящие только из существительных нарицательных, или только из имен собственных, или же из местоимений.

По протяженности различаются четыре вида номинативных цепочек: длинные (сквозные), средние, краткие, сверхкраткие. Длинные или главные цепочки формируют основное информационное ядро текста, а остальные способствуют расширению содержания текста.

По семантическому наполнению, т. е. по внутреннему содержанию, кроме структурных схем, предложенных Фивегером Д., выделяются ассоциативные, синонимические и метафорические номинативные цепочки.

В отношении состава самыми распространенными являются смешанные номинативные цепочки. Они имеют самую разнообразную структуру. Первичная номинация воспроизводится субститутами различных классов слов: meine Söhne – sie... – sie – ihnen – sie [7, с. 109].

Наиболее частотной из однородных цепочек являются цепочка, состоящая из имен существительных нарицательных, повторяющихся дословно или посредством парадигматических вариантов: des Sees – den See [7, с. 42]; Schwanz – der Schwanz – dieses Schwanzes [7, с. 24]. Повтор имен собственных встречается реже.

Номинативные цепочки, состоящие только из местоимений, самое редкое явление в связанном тексте. Появление чисто местоименных цепочек в тексте объясняется его типом, коммуникативной направленностью. В подвергнувшихся анализу произведениях Штриттматтера Э. довольно часто встречается чисто местоименная цепочка, состоящая из личного местоимения «ich»; употребляется и местоимение «wir» (автор и его спутники).

По протяженности в тексте Фивегер Д. делит цепочки на длинные (сквозные) и короткие. Мы считаем, что возможно выделение еще двух видов номинативных цепочек по данному признаку: средних и сверхкратких.

Сквозные или длинные цепочки охватывают содержание всего текста, участвуют в формировании основной темы (гипертемы) произведения.

Основная цепочка может быть различной по своей протяженности и структуре. В зависимости от размера текста она может состоять из двух или более элементов. В тексте может быть не одна, а несколько основных цепочек, которые, взаимно дополняя друг друга, отражают основное содержание текста.

Самым распространенным видом основной цепочки является смешанная, состоящая из отдельных существительных, словосочетаний, местоимений. Она отличается количеством конститuentов. В отличие от коротких и сверхкратких цепочек, здесь более отчетливо видна рамка, образуемая гиперонимами, гипонимами, а также гиперонимом или гипонимом и наоборот: der Giersch – Giersch – er – ihn – ihn – der Giersch – ein zähes Unkraut – der Giersch – der Giersch – der Giersch – der Giersch.

Рамка может быть образована не только отдельными членами номинативной цепочки, но и предложениями, и даже группой предложений. Подобного рода связь называется «рефренной» (Гиндин С.И.). Примером рефренной связи может послужить текст «Ganseblumen» [9, с. 74]. Предложение «Manchmal Wunsch ich mir

die Kraft einer Gansblume» повторяется в начале и конце текста, образуя рамку, в которой находится основное содержание текста. Автор задумывает маргариткам, которые цветут круглый год.

Обратимся к основным однородным номинативным цепочкам. Они состоят из имен нарицательных, собственных, местоимений: die Schneebatzen – Schneebatzen – Schneebatzen – die Schneebatzen [7, с. 14].

Сквозные цепочки конденсируют основное содержание текста, их можно было бы назвать вехами содержания текста.

Средние номинативные цепочки отличаются от основных своей протяженностью. Информация, содержащаяся в средней цепочке, является дополнением к основному содержанию текста. Это – уточнение основного содержания, его расширение, сведения о каких-либо действующих лицах, предметах, событиях. Отсюда ясно, что средние номинативные цепочки находятся с основными цепочками в отношении взаимозависимости. Они могут вообще отсутствовать в тексте, все зависит от объема текста.

Средние номинативные цепочки могут быть заключены в тексте в пределы: а) двух абзацев (в тексте из пяти абзацев): die Stute – die Stute – sie [7, с. 20]; б) трех абзацев (в тексте из пятнадцати абзацев): ein Büchlein – jenes Büchlein – in dem Büchlein [7, с. 75]; в) пяти абзацев (в тексте из двенадцати абзацев): ein Mann – er – er – der Mann – er – der Mann – er [7, с. 45]; г) девяти абзацев (в тексте из восемнадцати абзацев): Großvaters Schuhe – sie – sie – die Schuhe – Großvaters Schuhe – sie [7, с. 59].

Средние номинативные цепочки могут быть как смешанными, так и однородными. Часто первичная номинация средней цепочки образует рамку. Выделяются те же подвиды средней цепочки, которые были рассмотрены, когда речь шла об основных цепочках текста.

Средние цепочки, в отличие от основных, выделяются в тексте в большем количестве (основная номинативная цепочка в тексте, как правило, одна, их может быть две и более, в зависимости от разветвленности сюжетной линии текста). Средние и основные цепочки являются главными среди номинативных цепочек текста.

Средние номинативные цепочки, состоящие исключительно из местоимений, довольно редки в тексте.

Краткими цепочками называются такие, которые охватывают два предложения и выше, кончая одним абзацем. Они встречаются в тексте в еще большем количестве, чем основные и средние цепочки. Объем краткой номинативной цепочки меньше, чем двух вышеназванных. Однако встречаются и такие, которые по количеству своих конститuentов не отличаются, например, от средней цепочки.

Следует отметить, что краткие номинативные цепочки, как и средние, могут вообще отсутствовать в тексте. Это имеет место в том случае, когда текст состоит из одного абзаца размером в одно предложение (простое или сложное).

Таким образом, информация, заключенная в пределы краткой номинативной цепочки, может иметь большое значение, поскольку в данном случае происходит ввод в текст нового действующего лица. Часто эти цепочки бегло характеризуют какое-либо лицо, какой-либо предмет. Обычно же краткие номинативные цепочки содержат дополнительную информацию.

Сверхкраткие номинативные цепочки отличаются от вышеназванных как по своему размеру, так и по назначению в тексте. Информация, содержащаяся в данной цепочке, представляет штрих, дополнение к основному содержанию текста. Эта номинативная цепочка заключена в пределы одного предложения или его части (если предложение сложное). Повторная номинация может выражаться относительным, личным или другим местоимением, именем существительным, словосочетанием...

Рассмотрим некоторые подвиды данной цепочки. Часто она заключена в пределы одного предложения, в котором первичная номинация воспроизводится относительным местоимением: die Genossenschaft – die [7, с. 125], in der Richtung – in die [7, с. 116]. Повторная номинация, т.е. относительное местоимение, часто не воспроизводится в дальнейшем. Таким образом, самый распространенный вид предложений, в которых встречается данная номинативная цепочка, – сложноподчиненное предложение с придаточным определительным.

Сверхкраткая номинативная цепочка имеет место и в простом предложении. Здесь в качестве средства воспроизводства первичной номинации выступает приложение, выступающее в роли специфицирующего члена: wir – Kinder [7, с. 59]; die Luft – das Gas des Lebens [7, с. 21].

Итак, была рассмотрена классификация номинативных цепочек по их протяженности. Перейдем к рассмотрению номинативных цепочек по их семантическому наполнению.

По семантическому наполнению встречаются в тексте ассоциативные, синонимические и метафорические номинативные цепочки.

Прежде чем приступить к характеристике номинативных цепочек по их семантическому наполнению, необходимо остановиться на тех моделях (схемах) цепочек, которые называет Фивегер Д.: 1) прямая номинация, гипоним (лексема более частного характера) – гипероним (лексема более общего характера) – местоименный субститут; 2) гипероним – гипоним – местоименный субститут.

Мы считаем, что возможно выделение некоторых вариантов каждой из цепочек: а) цепочка может начинаться и заканчиваться гипонимом (рамка, образуемая гипонимами): ein geschwänzter Affe – er – ein kluges Tier – der Affe [7, с. 7]; den Brandgänsen – sie – ihrer... – der pinguinfarbenen Brandgänse [7, с. 38]; б) вместо одного гипонима может быть два и более: einen Steinpilz – einen Birkenpilz – die Pilze [7, с. 73]; die Fische – Hechte – Schleie – Rotfedern – Aale [7, с. 126]; в) в роли гипонима может выступать словосочетание (с союзом «und»): Kamille und Hahnfuß – Schwingel und Knaulgras – Blumen [7, с. 52].

Цепочка может начинаться и заканчиваться гиперонимами, разными по содержанию: Plakate – fauchende Löwen – tanzende Bären – gescheckte Pferde – ein Zirkus [7, с. 7]. В данном случае первый гипероним «Plakate» включает в себя то, что изображено на них, а именно прямые номинации данной номинативной цепочки. Гипероним «ein Zirkus» является более общим по значению, который включает в себя и первый гипероним. Первый гипероним предполагает второй, в данном случае видна рамка, образуемая двумя гиперонимами.

Рамочную конструкцию имеют и другие номинативные цепочки (с другим наполнением). Рамка может простираться на несколько абзацев, содержание всего текста может также находиться в рамке.

Таким образом, ассоциативная номинативная цепочка базируется на принципе дополняемости (взаимодополняемости) членов цепочки. Иными словами, данная номинативная цепоч-

ка основывается на функционально-семантической эквивалентности.

Примерами ассоциативных цепочек могут быть названы следующие: 1) цепочка, основывающаяся на причинно-следственных отношениях: der Winter – Schnee [7, с. 17]; der Frost – das Eis auf dem See [7, с. 126]; 2) цепочка, основывающаяся на антитезе: in die Hauptstadt – im Dorf [7, с. 25]; die Zukunft – die Gegenwart [7, 24]; ich – die Stare [7, с. 15]; 3) цепочка, построенная на отношении «часть-целое»: die Bäume – ihre Blätter [7, с. 44]; die Häuser – ihre Fenster [7, с. 61]; 4) цепочка, имеющая схему «предмет-материал изготовления»: das Nestnäpfchen – aus Schimmelschwanz-haaren [7, с. 48]; 5) цепочка, основанная на временном факторе: der Vogelfrühling – sein Nest richten [7, с. 1]; 6) цепочка, основанная на факторе места: ein Birkenblatt – auf dem Waldsee [7, с. 119]; 7) цепочка, основанная на родственных отношениях: die Stute – das Fohlen [7, 63]; die Ente – der Erpel [7, с. 67]; die Eltern – sie – ihrer Brut [7, с. 15].

Как видно из примеров, ассоциативная цепочка состоит, как правило, из двух элементов и заключена в рамки одного предложения. Она может быть заключена и в рамки двух предложений. В редких случаях данная цепочка простирается более чем на два предложения, при этом количество конститuentов может доходить до трех: den Häcksel – ihn – in Säcke [7, с. 37]. Поэтому ее можно отнести к сверхкратким, иногда кратким цепочкам.

Ассоциативная номинативная цепочка может входить в состав более сложной цепочки с расчлененной первичной номинацией (гипонимом): ein Starenkasten – (im Winter – Spatzen) – (im Frühling – die Stare) [7, с. 81]. В общем же цепочка является средней (простирается на два абзаца).

Подобного рода номинативные цепочки – довольно частое явление в тексте. Они могут быть самыми разнообразными по протяженности: начиная с основной и кончая сверхкраткой.

Приступая к характеристике синонимических цепочек, следует отметить, что принято различать синонимию в системе языка и синонимию в тексте. Лексические синонимы в системе языка – это разные лексические единицы, у которых совпадают основные семы в их значении. Контекстуальные синонимы – это слова и словосочетания, приобретающие подобное значение в процессе связной речи, т.е. разные

обозначения одного и того же предмета, явления в тексте.

Примером номинативной цепочки, состоящей из системных синонимов, является: *Bücherregal – Bücherbord* [7, с. 9]. В тексте чаще встречаются номинативные цепочки с отношением контекстуальной синонимии. При системной синонимии преобладает отношение «существительное-существительное», при контекстуальной в качестве второго компонента преобладает словосочетание или даже целое предложение: *sein Feind – der Schlaf* [9, с. 20]; *Sonntag der Toten – die Lebenden grüßen die nicht mehr Lebenden* [7, с. 42].

Итак, синонимичные номинативные цепочки довольно частотны в тексте. Синоним подчеркивает такие признаки, качества первичной номинации, которые часто скрыты, присутствуют в ней имплицитно (это касается, в первую очередь, не «прямых» словарных синонимов, а контекстуальных, «образно-семантических») (термин Солганика Г.Я.). Цепная синонимическая связь делает речь более гибкой, разнообразной, позволяет избегать повторений одного и того же слова. Часто синонимы служат целям создания образной речи. В отличие от других цепочек, в данном случае недопустимы местоимения в качестве средства воспроизводства первичной номинации, так как они повторяют только общие признаки первичной номинации.

Возможно выделение еще одного вида номинативных цепочек, а именно метафорических, которые подробно не описаны в трудах по когерентности текста. Под метафорической понимается цепочка, в состав которой входит метафора, как в качестве первичной номинации, так и средства воспроизводства первичной номинации.

В отношении метафоры существует проблема «образной дистанции» (*Bildspanne*): чем дальше друг от друга те «словарные поля», которые метафорически сопоставляются, тем ярче, смелее метафора. Таким образом, для метафоры «характерно сопоставление слов из разных парадигм, т. е. из разных тематических групп» [7, с. 49].

Для того чтобы слово стало метафорой, необходимо еще одно важное условие – контекст. Контекст устанавливает значение слова, в этом проявляется один из основных признаков метафоры – ее синтаксичность. В метафоричес-

ком контексте слово приобретает семантическую двуплановость, что происходит вследствие необычного фразового окружения.

В языке художественных произведений часто можно встретить индивидуальную авторскую метафору, являющуюся средством раскрытия художественных образов. Данный вид метафоры создает в художественном произведении наглядность описания, способствует конкретизации изображения. Образное воспроизведение действительности при помощи авторской метафоры содержит и оценочный момент, который также служит раскрытию идеи произведения.

Метафорическая номинативная цепочка может быть как основной, длинной цепочкой, так и сверхкраткой, состоять из существительных, сочетаний существительных, местоимений. Воспроизводится же метафора может различными неметафорическими средствами. Размер этой номинативной цепочки, как и других, начинается с двух элементов: *Schneeflocken – weiße Winteratome* [7, с. 73]. Метафора стремится к концу цепочки, однако она может находиться и в середине, и даже в начале цепочки, участвуя тем самым в образовании рамочной конструкции.

Метафора может быть выражена именем существительным или целым словосочетанием: *die Wolken – Wischlappen – sie* [7, с. 137]; *die Teiche – die Augen der Erde* [7, с. 75]. Часто неметафорические номинации образуют рамку, в которой находится метафора: *die Gänse – sie – suchende Wanderer im morgigen Nebel – sie – sie – sie – die Gänse* [7, с. 82]. Метафора может выступать также в роли первичной номинации: *die Frassgier des Lebens – den Tod* [7, с. 65].

Рамка может быть образована и метафорическими номинациями. Приведем довольно интересный текст с подобного рода номинативной цепочкой:

Der blinde Passagier

«Ich zupfte blaue Weinbeeren von einer Traube. Im Gewirr der Beerenstiele saß ein rotes Beerlein, das sich bewegte. Ich entdeckte einen Marienkäfer, einen Gast aus Ungarn, in unserer Küche im Wald» [7, с. 71].

Неметафорические номинации, заключенные в рамку, являются спецификацией первичной номинации (метафоры). Цепочка данного текста выглядит следующим образом: *der blinde Passagier – ein rotes Beerlein – das – einen*

Marienkäfer – einen Gast aus Ungarn. Она начинается уже с заглавия текста, представляющего собой метафору (der blinde Passagier).

Приведем еще один случай, когда номинативная цепочка начинается с заглавия текста, содержащего метафору. Особенность данной цепочки заключается в том, что в тексте она начинается с местоимения:

Die kleine Fabrik

Sie ist blau, die *kleine Fabrik*. Als ich vor Wochen vorbeikam, war sie noch grün. In ihr werden Sonnenstrahlen genutzt. Der Mensch müht sich, etwas Ähnliches zu erfinden.

Ich öffne die kleine Fabrik. Zuckersaft quillt mir entgegen. «Gib mir auch eine Pflaume!» sagt mein Sohn Matthes.

Цепочка данного текста выглядит следующим образом: die kleine Fabrik – sie – die kleine Fabrik – sie – in ihr – die kleine Fabrik – eine

Pflaume. Прямая номинация этой цепочки появляется в конце: *eine Pflaume*. В конце она появляется и в следующей цепочке: das fliegende Rehkitz – ein Rehkitz – das Kitz – das Kitz – das Rehkitz – ein schnittiger Vogel – kein Rehkitz – den Rehkitz – Vogel ... – Rauhfußkauz [7, с. 135].

Итак, метафорическая номинативная цепочка является довольно частотной в тексте.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что повтор имеет большое значение как средство когерентности текста. Текст представляет собой совокупность перекрещивающихся номинативных цепочек, каждая из которых имеет самую разнообразную структуру и протяженность. Работа основывается на широком понимании местоименности в тексте, где каждое воспроизводство первичной номинации рассматривается как про-форма, которая сохраняет определенные признаки первичной номинации.

20.02.2014

Список литературы:

1. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М.: Изд-во КомКнига, 2007. – 148 с.
2. Макаров, М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. – М.: Изд-во ИТДКГ «Гнозис», 2003. – 252 с.
3. Москальская, О.И. Грамматика текста / О.И. Москальская. – М.: Изд-во Высшая школа, 1981. – 183 с.
4. Сильман, Т.И. Подтекст как лингвистическое явление / Т.И. Сильман // Науч. докл. высш. школы. Филологические науки. – 1969. – № 1. – С. 84–91.
5. Сильман, Т.И. Проблемы синтаксической стилистики / Т.И. Сильман. – Л.: Изд-во Просвещение, 1987. – 152 с.
6. Солганик, Г.Я. Синтаксическая стилистика / Г.Я. Солганик. – 4-е изд. – М.: Изд. ЛКИ 2007. – 120 с.
7. Штриттматтер, Э. Шульценгофский календарь всякой всячины / Э. Штриттматтер. – Л.: Изд-во Просвещение, 1973. – 182 с.
8. Moskalskaja, O.I. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache / O.I. Moskalskaja. – М.: Изд-во центр «Академия», 2004. – 352 с.
9. Viehweger, D. Zur semantischen Struktur des Textes / D. Viehweger // Studia grammatica. – Berlin: Akademie-Verlag, 1977. – Bd. XVIII. – P. 103–118.

Сведения об авторе:

Стренадюк Евгений Борисович, преподаватель немецкого языка
Оренбургского аграрного колледжа, кандидат филологических наук
Оренбургская область, Оренбургский район, село Подгородняя Покровка, переулок Учебный, д.10,
тел.: (3532) 644222, e-mail: light63@mail.ru

Стренадюк Галина Сергеевна, старший преподаватель кафедры немецкой филологии
и методики преподавания немецкого языка Оренбургского государственного университета,
кандидат педагогических наук
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, тел.: (3532) 372434, e-mail: light63@mail.ru